

Ростовская Старина

Выпуск музея-заповедника «Ростовский кремль», № 169

Выпуск подготовила Л.Ю. Мельник

Неро - после ледника

• Владимир Сидоров

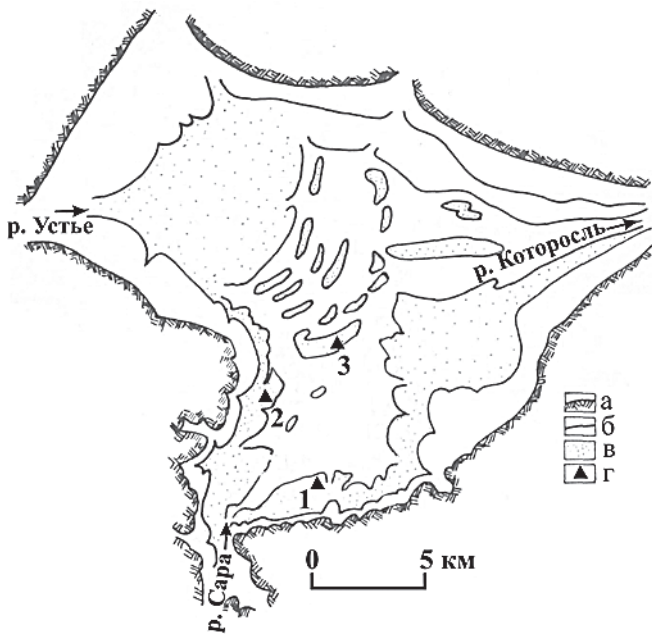
Ледниковый период кончился, когда ледник отступил от моренных гряд в Южной Финляндии, но еще тысяча лет потребовалась, чтобы он растаял. Тепло прибывало волнами, то снова холодало. Самая теплая пора была 7200–4800 лет назад, в период, называемый атлантическим. В эту пору леса достигли берегов океана, тундры не осталось, разве что в горах. История климата изучена детально, знаем мы и изменения растительности - это явления, которые касаются больших территорий. Но историю отдельного озера восстановить труднее. Она зависит не только от количества тепла и осадков. Два соседних озера - Плещеево и Неро. И насколько же не похожа их история!

Потомки первых жителей озерных берегов уже после ледника оставили множество следов поселений на Плещеевом озере, в Ивановском торфянике в верховьях Неро, который был тогда озером с островами, на Лахости и озёрах р. Дубны. Там тысячи кремнёвых и сотни роговых и костяных орудий, особенно много у подножия берега. Люди явно жили на этих озёрах. А на Неро упорные поиски дали следы трёх маленьких стоянок, которые использовали всего несколько дней на протяжении 3

тысяч лет. Стоянки раннего неолита с возрастом 7500–6500 лет назад тут тоже единичны и бедны находками. Чем им Неро так не нравилось?!

Оно действительно иное. Только у Неро - широкая и плоская терраса шириной несколько километров. Уровень озера, упав на 20 м, до отметки 110 м, после еще на 10 м долго плавно снижался. Реки Сара и особенно Устье несли пески с моренных гряд, постепенно заполняя котловину, бродя среди своих наносов. Волны озера пытались громоздить береговые валы из этих наносов (на таких валах и стоит Ростов), но между валами оставались бродячие русла, заросшие озёра и болота - самые настоящие плавни. И только там, где русло подходило к береговому валу, на какое-то время оказывалась площадка, доступная с лодки. Неуютное было озеро. Таким же было озеро на месте Костромской низины. А вот другие озёра, где уровень тоже упал, быстро получили твёрдые берега, где можно было жить.

Почему Неро так медленно отступало? Неро было самым верховым громадным озёрным каскадом. Пока не падёт уровень нижележащего озера, уровень верхнего держится. Оно заполняется наносами, зарастает, но держится. А у Неро ниже по течению было Костромское, далее - Молого-

Шекснинское, ныне водохранилище, ещё ниже Белое, Воже, Лача. Вот и росли заболоченные плоскости вокруг таких озёр. А потом уровень резко упал, и обнажилась крайняя пляжная - край нынешней террасы с высотной отметкой 98–100 м. Это могло быть только результатом спуска Костромского озера. А он произошёл катастрофически, и мы имеем возмож-

ность определить время этого события. Продолжение - в следующем выпуске. Рис. Схема развития оз. Неро и памятные эпохи мезолита: а - коренные берега озёрной котловины, терраса 140 м; б - терраса 120 м; в - терраса 100 м; г - мезолитическое местонахождение. 1 - Поречье 1; 2 - Песочное 5; 3 - г. Ростов, ул. Фрунзе.

Росписи церкви Николая Чудотворца на Всполье

• Александр Мельник

В ростовской церкви Николая Чудотворца на Всполье, построенной в 1803–1813 годах, сохранились настенные росписи (фрагмент - на фото). Искусствоведы нашего времени пытались их исследовать, но не достигли на этом пути желательной цели. Камнем преткновения стал вопрос о времени и авторе данных стенописей.

Первыми их начал изучать В.В. Зякин. Опираясь на архивные источники, он установил, что впервые церковь была расписана в мае - сентябре 1816 г. архиерейским живописцем Иваном Михайловичем Гладковым, и указал на неоднократные последующие поновления этой росписи. Более того,

автор, сопоставив описание композиций первоначальной стенописи, содержащееся в описи церкви 1823 г., с ныне существующей ее росписью, пришел к выводу: «В результате поздних поновлений изменились художественный строй стенописи и ее иконографический состав». Казалось бы, к этому верному наблюдению следовало прислушаться. Но Р.Ф. Алитова и Т.Л. Никитина его проигнорировали с присущей им некомпетентностью, которую они продемонстрировали в своей книге о церковных росписях XVIII - начала XX в. Ростова и Ростовского уезда, и датировали всю существующую стенопись Никольской церкви просто 1816 г.

Между тем, по данным описи

1827 г. тогда живописное убранство имели только четверик церкви и ее алтарь, а в ее трапезной его не было. Следовательно, первоначальную стенопись этой последней нельзя датировать 1816 г. Ясно, что трапезную расписали после 1827 г.

Ниже публикуемый с небольшими купюрами договор позволяет определить, что в 1838 г. первоначальная стенопись собственно церкви и ее алтаря была не просто поновлена, а заменена новой росписью художником А.Ф. Крыловым:

«Тысяча восемь сот тридцать осьмого года мая четвертого дня, Владимирской губернии Переславского уезда вотчины коллежской ассесорши Хионы Ильиничны семеновской деревни Песков дворовой ее человек Алексей Федоров Крылов заключил сей договор с ростовским мещанином Иваном Алексеевым Серебренниковым в том, что я Крылов в Николопольской градской церкви подрядился написать в храме настоящем и святом олтаре стеновое письмо все из масла изключая кумполом хорошою живописною работою на своих собственных материалах, и хорошия употреблять материалы, а состоящая в сем храме всех клейм исторических одноличных числом двадцать пять, в числе оных девять исторических, кои суть следующие: 1-е во святом олтаре - седе одесную мене, 2-е на правой стороне - моление о чаше, 3-е на левой стороне - Авраамово жертвоприношение, 4-е в настоящей церкви на западной стене под кумполом - Сошествие Святаго Духа, 5-е на западной стене - несение креста Христа спасителя, 6-е клеймо на правой стороне на стене - перенесение мощей святителя Николая, 7-е на левой стороне на стене же - тайная вечера; внизу на западной стене 8 и 9-е клейма какие заблагоразсудится; число одноличных шеснацать - кои

суть следующие: во святом олтаре в простенках между окнами два клейма, вселенских учителей, в настоящей церкви же клейма в кои изображены четыре евангелиста, вверху между окнами то ж четырех святителей, внизу между окнами, так же четырех святителей ростовских чудотворцев, в олтаре двух ангелов; и обяуюсь я Крылов написать вышеупомянутыя противу Тайной вечера, что у царя Константина; клейма тако же с приличною уборкою из масла всю, и при том около клейм и уборки гладь выкрасить голубым колером из берлинской лазури, а в исподи и в окнах отливы всей церкви и в олтаре сделать чистою лаковою работою так же голубыя гладкия, а не под ле..., а что касается до нижних штук, кои числом десять, их один раз шпаклею зашпаклевать; а за всю вышеписанную по договору работу получить мне Крылову с Серебренникова денег ассигнациями тысячу сто семидесять шесть рублей пядьдесят копеек... по окончании всей работы... окончить оную работу в сем 1838-м году». Надо думать, А.Ф. Крылов со своей работой справился вовремя.

Характерно, что в данном договоре не упомянута роспись трапезной. Из этого следуют два равноправных вывода: либо трапезная уже была расписана до 1838 г., либо ее расписали после 1838 г. Впервые же стенопись трапезной отмечена лишь в 1882 г.

Напомню также, что вся живопись церкви поновлялась в советское время. В будущем, когда станут возможны специальные реставрационные исследования или пробные расчистки данной росписи, мы узнаем больше о ее истории.

Как видим, к проблеме изучения церковных стенописей Нового времени следует подходить с гораздо большей тщательностью, чем это было принято до сих пор.

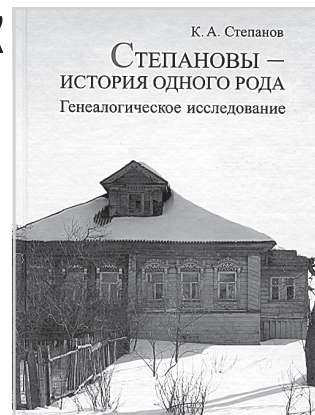
Поздравляем!

21 мая 2013 года в Москве постоянный автор нашей газеты, заведующий архитектурным отделом Государственного музея-заповедника «Ростовский кремль» А.Г. Мельник был награжден национальной премией «Культурное наследие».

История Степановых

Исследовать историю своего рода - такой целью задался постоянный участник выпусков «Ростовской старины» К.А. Степанов. Огромный том «Степановы - история одного рода. Генеалогическое исследование», объемом более чем в восемьсот страниц, вышел в свет. Состоит книга из пяти глав, имеет мощный вспомогательно-справочный раздел. Для широкого читателя книга может быть полезна во многих отношениях. И как интересное чтение о прошлом российской деревни, и как комплекс фактов по «микростории». А более сего - для желающих заняться исследованием своей генеалогии, но не ведающих, с чего начать и как работать. Книга К. Степанова - великолепное пособие по изучению генеалогии, характеризующее группы источников,

методы их исследования, способы представления информации. Мы поздравляем с выходом книги и автора - и всех любителей родной истории!

О датировке курганного могильника у села Любилки

• Алексей Каретников

Могильник у с. Любилки, состоявший из девяти курганов и одного погребения в жалнике, был полностью раскопан Волго-Окской экспедицией ИА АН СССР под руководством А.Е. Леонтьева в 1989–1991 гг. Автор раскопок датировал курганы XIII–XIV вв. и сделал заключение, что они «являются реlictовыми, пережившими свою эпоху и принадлежали, очевидно, какой-то сохранившей языческие верования группе населения». Это мнение основано на датировке трёх предметов из раскопок 1989 г.: двух грибовидных пуговиц (XI–XV вв.) из кургана № 4 и сосуда XIV в., найденного на поверхности кургана № 1. С датировкой А.Е. Леонтьева согласилась Н.Г. Самойлович (1993) и К.И. Комаров (2005).

Однако время сооружения кургана нельзя датировать по сосуду, который был найден не под насыпью, а среди камней вымостки на его поверхности. Туда он мог попасть и в более позднее время. Подобные случаи известны. На поверхности курганного могильника XII–XIII вв. у д. Себельское в Брейтовском районе Ярославской области и у с. Кулеберьево в Комсомольском районе Ивановской области обнаружены фрагменты сосудов XV–XVI и XIV–XVIII вв. соответственно. И это неудивительно, ведь могильники оставались сакральными объектами сельского ландшафта вплоть до XX в. Обращение к коллекции предметов из раскопок 1989–1991 гг., хранящейся в фонде «Археология» ГМЗ «Ростовский кремль», также позволяет усомниться в датировке, предложенной А.Е. Леонтьевым. Судя по полевым шифрам на предметах, в 1990 г. был раскопан курган № 6, в котором было найдено четыре разных височных кольца.

Н.Г. Самойлович отметила, что предметы, найденные в кургане № 6, датируются широко (с X по XIII в.) и не могут служить хронологическими признаками. Но среди них выделяется кольцо с двумя бронзовыми плетёными (узелковыми) бусинами. Аналогичные найдены в курганном могильнике г. Суздаль (XI - середина XII вв.), курганах второй половины XI–XII вв. «земли вятичей», в двух курганах XI в. могильника у д. Избрижье в Тверском регионе. М.В. Седова привела и другие случаи находок подобных колец: Новгород (первая четверть XI в.), курган с монетой XI в. в Курской губернии. Таким образом, оснований для отнесения курганного могильника у с. Любилки к XIII–XIV вв. нет. Вблизи поселений второй половины XIII–XIV вв. в бассейне р. Вори в Подмосковье курганы отсутствуют. Сложно представить, что в 26 км от Ростова - старейшего центра христианизации Северо-Восточной Руси - в XIII–XIV вв. проживало население, сохранявшее курганный обряд погребения.

Рис. Височное кольцо из кургана № 6 у с. Любилки, XI–XII вв.

0 1 см

Ростовская финифть в Киево-Печерской Лавре

• Вера Пак

Известно, что в XIX в. Ростов снабжал эмалевыми образками почти весь православный мир, но вопрос, как это происходило, — остается еще открытым.

Материалы Национального Исторического архива Украины помогают пролить свет. Речь пойдет о взаимоотношениях Киево-Печерской Лавры с ростовской финифтью на протяжении 1838–1847-х годов. Документы, которые стали основой исследования, ранее были известны лишь очень узкому кругу украинских и российских специалистов.

В Киево-Печерской Лавре в 1828–1838 гг. при иконописной мастерской был открыт так называемый финифтяной завод. Его возглавил иеромонах Никон, «хороший гравер-рисовальщик», в помощниках у него были два послушника. Через десять лет старец скончался, а один из послушников, наиболее перспективный художник Исмаил Мащенко, постригся в монахи. Духовный Собор Лавры принял решение на время закрыть собственный финифтяной завод и обратиться к архимандриту Ростовского Спасо-Яковлевского монастыря Иннокентию с тем, чтобы он поспособствовал в размещении заказа у лучших мастеров и прислал финифтяные образки «в малом виде на двести рублей».

В письмах обсуждалось, наковы должны быть оправы, тематика, а также

были высланы рисунки. Большая часть икон должна была быть в серебряной и позолоченной оправе, с изображением Печерской Божией Матери с Преподобными Антонием и Феоосием, вмц. Варвары, митрополита Михаила, кн. Владимира и кн. Ольги, игуменни Ефросинии. Лавра особо нуждалась в маленьких иконках, объемы заказов нарастают, расширялся круг запрашиваемых изображений святых. К указанным выше добавились образы прп. Иоанна Многострадального, Агапита Врача, Архимандрита Стефана и др. В одном из документов от 17 марта 1839 г. имеется приписка архимандрита Петра, наместника Лавры: «Присланные иконы оказались несравнимо выгоднейшими икон противу продававшихся...».

В первых партиях финифти, отправленной в Киев, были работы известных ростовских мастеров Авраама Метелкина и Ивана Шапошникова, далее речь шла лишь об иконах И. И. Шапошникова. Поставляемые образки подразделялись на шесть сортов в зависимости от размера, материала оправы и качества письма.

Иконы первого и второго сортов отличались высоким качеством миниатюрного письма и были оправлены в серебряно-позолоченные рамки, образки третьего сорта — в серебряные оправы, остальные — более простого письма в дешевые оправы, так называемые «оплековые» и бронзовые.

В документах часто упоминается о том, что заказываемые образки были двусторонние, на обратной стороне изображался Ангел Хранитель. Образцами поставляемых в эти годы иконок могут служить образки из собрания Национального Киево-Печерского

историко-культурного заповедника.

Окончание — в следующем выпуске.

На фото: неизвестный художник. Образок с изображением Успения Божией Матери. 1830–1850-е гг.

О взимании земских сборов

• Константин Степанов

В документах Ростовского уездного земского собрания и земской управы есть материалы разбирательств земцев с частными лицами относительно правильного взимания денежного сбора. Недавно удалось обнаружить интересный документ — доклад Ростовской управы по поводу получения таких денег от Спасо-Яковлевского Димитриева монастыря. Из него известно, что с гостиницы этой обители взимался земский сбор согласно действующему законодательству. Однако с приходом нового наместника архимандрита Иллариона этот вопрос приобрел неожиданный поворот, т.к. он решил отказаться от выплаты денег. Чтобы убедить земцев в своей правоте, архимандрит обратился в самые высокие инстанции и получил оттуда одобрение. Несмотря на это, Ростовское земство решило оставить все так, как было раньше. На основании этого в смете доходов на 1874 г. земцы записали: «Монастырская гостиница внесена в раскладку в число домов города Ростова, потому что это есть имущество церковное, приносящее доход. Обстоятельство это подтверждено

собранием в заседании 11-го сентября». Эпитосточник — подлинник. Документ свидетельствует о том, что на Ростовской земле бывали и такие случаи, когда служащие земского учреждения проявляли удивительную принципиальность при разрешении различных споров, в том числе и с представителями духовенства. **1873 г., сентябрь 11. — Доклад Ростовской уездной управы земскому собранию о взимании земского сбора с Яковлевского монастыря за гостиницу.**

С начала 1867 года состоящая при Спасо-Яковлевском монастыре гостиница была обложена земским сбором как церковное имущество, приносящее доход, на основании высочайшего повеления [напечатано в Собрании узаконений и распоряжений правительства за 1868 год, № 72, ст. 595 — К.С.], и до 1871 года обстоятельство это не возбуждало ни споров, ни протестов. С 1871 года, по вступлении в управление монастырем нового начальства, начался сперва отказ во взносе земского сбора, а затем целый ряд протестов и жалоб, разрешившихся совершенно

неожиданным образом. Вместо того, чтобы ходатайствовать перед начальником губернии о запрете взимания сметы доходов Ростовского уезда и тем довести до сведения Правительствующего Сената вопрос об обложении гостиницы, начальник монастыря избрал весьма своеобразный способ и через соглашение г [господ] министров внутренних дел и финансов и г [господина] обер-прокурора Святейшего Синода, добился признания этими правительственными лицами, что гостиница не подлежит обложению на том основании, что гостиница не приносит монастырю дохода и не имеет назначения доходной статьи.

Распоряжение это основано на неправильно представленном начальнику монастыря, так как членом управы, которым г [господам] гласным и весьма многим частным лицам из собственного опыта известно, что гостиница эта за отдачу комнат взимает плату и продает проезжающим как пищу и чай, так и корм для лошадей, и что в этой гостинице останавливаются не одни богомольцы, ныне приезжающие на несколько часов только при путешествии по железной

дороге, но и лица, проживающие по долгу в г. Ростове за своей надобностью.

Конечно, не представляется возможности учесть, много ли монастырь приобретает от гостиницы дохода и что стоит ему содержание гостиницы, но одно достоверно, что гостиница монастырская действует на таких же точно основаниях, как и всякий постоянный двор без продажи пива, и потому, на точном основании приведенного в начале доклада закона, подлежит обложению земским сбором.

Представив вышеизложенные обстоятельства на благоусмотрение собрания, управа ходатайствует об определении, следует ли включать монастырскую гостиницу в список городских имуществ, подлежащих обложению земским сбором, или не следует?

Мнение комиссии. Большинство членов комиссии находит справедливым обложение яковлевской гостиницы земским сбором, как частного дома, и предлагает представить об этом, где следует, ходатайствовать управе. Принято единогласно.

шинели и каске и дал ему двадцать пять рублей серебром. Многие из присутствующих наперерыв друг перед другом, теснились к доброму русскому человеку и предлагали ему, каждый по мере своих средств, кто гривенник, кто целковый, кто несколько копеек... А Марин спешил на поезд. В Москве он был проездом: из родной деревни ехал в Петербург, где работал на Колпинском заводе.

Окончание — в следующем выпуске.

Незабывтый подвиг Василия Марина

• Александра Юревич

Прошло 160 лет с того дня, когда благодаря своему мужеству, смелости, находчивости на всю Россию стало известно имя крестьянина Ярославской губернии, Ростовского уезда, деревни Иевлева Василия Гавриловича МАРИНА.

Он и предположить не мог, что о его подвиге заговорит вся Москва. Напечатают картины, на фабрике К. П. Котова с рисунка Э. Лилье будет выпущен Памятный Российский платок, а историк М. И. Пылаев отметит, что «имя ярославского крестьянина Василия МАРИНА в пятидесятых годах пользовалось громкою известностью и даже попало в учебные хрестоматии, так велико было обаяние подвига этого незаметного героя».

Немало испытаний выпало на долю Москвы за всю историю, но самыми страшными в мирное время были пожары. 11 марта 1853 года пожар возник в здании Большого Театра, построенном по проекту О. Бовье и А. Михайлова, после событий 1812 года.

Был обычный день: на сцене шла пелетия, а пламя, шедшее со стороны столярной мастерской, быстро распространялось по всему зданию. Началась суматоха. Прибывшие пожарные оказались бессильны перед огненной стихией. Вокруг театра стала собираться тысячная толпа народа, среди

них и Василий Марин, пришедший к зданию Большого театра, услышав от прохожих о несчастье.

Сильный огонь охватил уже всё здание, «трое из мастеровых театра выскочили в окошко верхнего этажа на крышу, и долго бегали по ней, не находя спасения, будучи окружены со всех сторон пламенем. Двое из этих несчастных, в минуту отчаяния, соскочили с крыши вниз и — убились до смерти. Третий остался на крыше и, задыхаясь от дыма, преследуемый пламенем, жалобно молил о спасении... Не было ни одной лестницы, которая могла бы достать до крыши высокого здания. «Молчу, рассказывает Марин, а сердце у меня так и ходит, так и просится, как бы способ дать христианской душе...».

Не медля ни минуты, Марин обратился к начальству дозволить спасти погибавшего. Позволение было немедленно дано. Марин снял шубу и шапку, взял веревку, подошел к лестнице, набожно перекрестился и смело пошел вверх. По лестнице он поднялся до капителей колонн главного входа, перелез на водосточную трубу. Горячие руки его прилипают к холодному железу, а он лезет все выше и выше. Затем, при помощи схвата, передал веревку бедняге, находившемуся на крыше. Рабочий закрепил веревку на крыше, спустился по ней на водосток к

